

Поздно ночью, после того, как Люсьен закончил разделение трех лучей и описал их характеристики, мир его познания снова начал меняться: появились два совершенно новых световых пятна, представляющие новые элементы, и следуя закону периодичности, два этих пятна присоединились к траектории ранее существовавших элементов.

Один из двух элементов не имел никаких особенностей, не обладал цветом и казался каким-то «ленивым», в то время как из второго, серебристого, пятна вылетали три разных луча: один луч не имел ни цвета, ни запаха, другой был разноцветным, настолько, что его трудно было описать, а третий имел какую-то особую связь с электронами вокруг элементов. В лучах отсутствовало множество магических символов, и вместе все это создавало довольно странную модель.

От незавершенной модели Люсьен чувствовал силу проклятия - способность убить так, чтобы человек даже не понял, что происходит.

Люсьен не был силен в проклятиях, поэтому ему потребуется как минимум полгода, чтобы закончить модель и превратить ее в настоящее магическое заклинание. Несмотря на свой небольшой опыт, он очень быстро понял это. Так что если он решил улучшить существующее заклинание проклятия, ему потребуется, по крайней мере, лет пять, так как в его собственном мире познания не было никакого руководства, которое могло бы помочь ему.

Ему показалось, что это проклятие было довольно высокого уровня, примерно шестого круга, потому что его структура была более сложной, чем у элементного порядка. Если Люсьен, когда станет колдуном старшего ранга, сможет использовать радиоактивные элементы в качестве реагента, у него должно получиться бросить его два-три раза, прежде чем его духовная сила будет истощена.

До открытия электрона элементный порядок был заклинанием третьего круга. Теперь Люсьен усовершенствовал его до стандартов пятого круга, и его сила увеличилась на двадцать процентов.

Хотя структура этого проклятия была сложной, с помощью реагентов и правильного произнесения, с его выдающимися математическими знаниями и способностями к магическому анализу, Люсьен должен был быть в состоянии использовать его, но его стоимость все равно была велика.

Люсьен начал обдумывать, как назвать проклятие. Невидимая Смерть? Тайное Проклятие? Тень Эванса? Взгляд Люсьена? Забота Профессора? Узнав, что через год или полтора он сможет пользоваться новым проклятием, он был в хорошем настроении.

Потом Люсьен решил использовать элемент гелия в качестве реагента для заклинания. Он попытался получить гелий из воздуха. Люсьен делал это с помощью заклинания пятого круга, Заклинания Сбора Хэтэуэй, которое использовалось в большинстве передовых магических лабораторий. Однако его магический круг был слишком дорогим для простых лабораторий.

Произнеся заклинание, Люсьен не почувствовал никакого скопления газа. Нахмурившись, он предположил, что это из-за слишком низкой доли гелия в воздухе. К счастью лаборатория Люсьена была оборудована хорошими магическими кругами. Люсьен активировал их и, наконец, собрал несколько пробирок гелия.

Это заставило Люсьена подумать о будущих методах сбора материалов для заклинаний.

Возможно, когда-нибудь Люсьен сможет собирать в космосе достаточно материалов, но радиация там была просто ужасной. Пока Люсьен мог только обратиться за помощью к мистеру Фернандо.

Глаз Проклятия, Атлант, изучал проклятую вазу. Хотя у него не было конкретной цели, как у Люсьена, и он не был экспертом в Аркане, это был просто вопрос времени, когда он обнаружит, что этот вид луча происходил на самом деле из атомного ядра гелия, и создаст новое проклятие.

Поэтому Люсьен хотел написать статью о новом проклятии как можно скорее и планировал подождать подходящего случая, чтобы опубликовать ее, надеясь получить еще несколько лет исключительного права на новое магическое заклинание.

Конгресс выработал собственный зрелый образ мышления, чтобы создавать новые заклинания, как только появлялась новая теория или открытие, и он подходил как для создания нового проклятия, так и для улучшения нового заклинания льда и снега. Поэтому не было ничего удивительного, что Люсьен смог придумать два новых заклинания за такой короткий промежуток времени.

Сосредоточившись, Люсьен начал использовать магические круги для разжижения гелия.

...

Время уже подходило к утру. В усовершенственном магическом круге перед Люсьеном были капли бесцветной жидкости.

Внезапно в полупрочном мире познания Люсьена часть бесцветных световых пятен превратилась в легкий морозящий дождь, а затем в лед и снег. Следом появились таинственные магические символы, похожие на кристаллы. Хотя символы были сложными, они все еще были не завершены.

Следуя образу мышления Конгресса и тому, что он узнал от своих учеников, Люсьен быстро оценил, что он сможет завершить магическую структуру примерно в течение трех дней. Однако магическое заклинание было очень опасным и сложным, и для его завершения требовалось более мощное заклинание магического давления, чем Клетка Давления.

Чтобы максимально увеличить силу, окончательный вариант заклинания должен был быть девятого круга. На девятом круге температура, созданная заклинанием, будет на один градус выше абсолютного нуля!

Чтобы сделать его более практичным, Люсьену нужно было использовать очень сильное давление. Температура, созданная заклинанием, будет около трех или четырех градусов Цельсия выше абсолютного нуля, а уровень заклинания должен будет быть около седьмого круга.

Это было очень мощное и ужасающее заклинание льда и снега! Даже сам Люсьен был удивлен. Температура, создаваемая большинством заклинаний, которыми владела Ашикана, колдунья старшего ранга, специализировавшаяся на магии льда и снега, была на целых пятнадцать градусов выше абсолютного нуля. Люсьен задумался, было ли это пределом для магии льда и снега.

Однако он никогда не был экспертом в этой области и никогда не изучал легендарные заклинания снега и льда. Возможно, температура, создаваемая некоторыми заклинаниями

легендарного уровня, уже приблизилась к абсолютному нулю, но они слишком дорого стоили.

Что делало заклинания магии льда и снега, которые создал Люсьен, еще более ужасающими, так это их практичность. Самая сложная часть заклинания - построение структуры гелия, его свертывание или даже затвердевание - могла быть подготовлена заранее при помощи реагентов, и степень его сложности могла оказаться примерно на уровне шестого круга.

Однако сейчас Люсьену предстояло решить проблему - как наложить заклинание, не заморозив себя до смерти?

Люсьен бережно собрал сжиженный гелий в дорогую пробирку, внутри которой находились вакуумные слои и тепловые щиты.

Одна такая пробирка стоила как магический предмет пятого уровня. После открытия электрона Конгресс, наконец, одобрил заявку института и дал ему пять таких пробирок. Чтобы добиться дальнейшего прогресса в разработке этого заклинания льда и снега, Люсьену нужно было больше денег!

У Люсьена было несколько подсказок, чтобы решить самую большую проблему: во-первых, это должно было быть лучевое заклинание, а не дальняя атака; во-вторых, Люсьену нужно будет активировать вакуумный щит, чтобы защитить себя. Но независимо от того, каким образом Люсьен создаст магию, ее использование все равно было опасно для него. Люсьен начал обдумывать, как назвать это заклинание. Через некоторое время он решил назвать версию седьмого круга Замерзающим Лучом Эванса, а версию девятого круга - Хлыстом Снежной Богини.

Выставив лазер и магнитную ловушку, Люсьен подумал, что сможет создать легендарное заклинание и, возможно, назовет его Прощением Снежной Богини... или Прощением Профессора. Эти мысли забавляли Люсьена. Когда его способности окрепнут, и он будет готов войти в верхние слои атмосферы или звездное небо, Люсьен сможет найти существующий положительный электрон, и тогда, возможно, он сможет создать другие магические заклинания, такие как Разрушение Вещества или Положительная Электронная Артиллерия...

...

Хотя Люсьен работал всю ночь, он был в восторге. Но, поскольку он планировал носить пробирку, в которой хранился сжиженный гелий, с собой, он беспокоился, что если она каким-то образом разобьется, это будет концом для него.

- Итак, твой эксперимент завершен? - в ушах Люсьена зазвучал знакомый детский голос.

Люсьен был в шоке. Когда он оглянулся, он едва не рассмеялся. Алферрис, маленький кристальный дракон, сидел в белом переднике и держал тарелку, на которой лежал бифштекс с кровью. Он заискивающе смотрел на Люсьена.

- Что это, Алферрис? - спросил Люсьен, стараясь не смеяться.

- Твой завтрак! - сказал Алферрис так, словно это должно было быть очевидным для Люсьена, - я умею хорошо готовить!

Глядя на кристальные чешуйки Алферриса и бифштекс с кровью на тарелке, Люсьен потер лоб, - Где ты научился готовить... Подожди, почему ты вообще готовишь завтрак для меня?

- Я научился этому блюду по книге под названием «Секретный рецепт каннибала». Многие драконы говорили мне, что я хороший повар! - Алферрис не ответил на второй вопрос Люсьена.

- И какой был рецепт? - спросил Люсьен.

- Разорви, зажарь, ешь, - Алферрис попытался вспомнить, что было в книге.

Люсьен закашлялся.

- Что ж... почему ты преследуешь меня?

Алферрис внезапно прыгнул вперед и лизнул Люсьена своим красным языком.

- Не надо! - испуганно крикнул Люсьен, отступив назад, - Я не хочу умереть вместе с тобой!

С ним все еще была пробирка!

Пока Люсьен раздумывал, не потратить ли ему кучу денег на то, чтобы маленький дракон стал его стражем в течение следующих нескольких лет, вернулся Беллак с докладом о первых результатах расследования.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/477366>